

УДК 347.726.6

Особенности правового статуса института независимого директора в законодательных системах США и России

Магдалинская Юлия Васильевна

Старший преподаватель,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 76;
e-mail: julicn@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные законодательные и практические вопросы, связанные с развитием института независимого директора в корпоративных системах США и России. Опыт показал, что независимые директора в составе управления компаний эффективно влияют на корпоративное управление в силу статуса внешней, независимой стороны, активно вовлеченной в операционные процессы компаний. После крупных корпоративных скандалов в США независимые директора стали неотъемлемой частью совета управления, получив при этом законодательное оформление как корпоративного института. Безусловно, данный институт не решает все проблемы и несоответствия внутри корпоративной структуры, однако его наличие позволяет снизить риск мошеннических действий. Российское корпоративное право активно внедряет законодательную практику института независимого директора, а крупнейшие российские компании полностью отвечают всем критериям, необходимым для законодательного статуса института независимого директора.

Для цитирования в научных исследованиях

Магдалинская Ю.В. Особенности правового статуса института независимого директора в законодательных системах США и России // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 7. № 1А. С. 42-51.

Ключевые слова

Россия, США, корпоративное управление, независимые директора, биржа, закон о корпорациях, инсайдеры, акционеры, миноритарии, мажоритарии, мошенничество, законодательный статус, акционерные общества, корпорации, юридические лица, ценные бумаги, голоса, наблюдательный совет, совет директоров, собрание акционеров, конкуренция, операционная эффективность.

Введение

Организация (компания) является «конгрегацией», общей платформой, для различных учредителей и заинтересованных участников корпоративных отношений – потребителей, работников, инвесторов, акционеров и т.д. Организация сама по себе в общеправовом смысле – это инструмент привлечения большого объема капитала в целях ведения деятельности какого-либо рода. Такое понимание стало императивом для современного глобализированного мира бизнеса, в котором компаниям необходимо получить доступ к потокам капитала, быть в тесных отношениях с поставщиками, включая мега-корпорации, а также в то же время находиться в гармонии с обществом, выполняя правила корпоративной и социальной ответственности. Именно поэтому в современном мире становится очевидным, что каждая транзакция, проведенная внутри компании, обязана отвечать требованиям честности и прозрачности по отношению к ее заинтересованным лицам. Компания, которая отличается слаженными и эффективными инструментариями корпоративного управления и Советом директоров, безусловно, будет привлекать инвесторов и обладать достаточным надежным капиталом. Независимость Совета Директоров становится критичным в отношении того, чтобы убедить акционеров и прочих заинтересованных лиц в том, что Совет выполняет свои функции объективно и принимаемые решения подотчетны перед акционерами и инвесторами. Во многих юрисдикциях в течение века стало очевидным, что институт независимого директора является ответом на препятствия, возникающие в отношении эффективности принимаемых менеджментом мер.

В последние два десятилетия создалось общепринятое мнение, что такие проблемы корпоративного управления, как неудачные управленческие решения и мошенничество внутри компании, могут быть устранены с помощью привлечения независимых директоров. Однако прецеденты в корпоративной практике по всему миру не дают однозначно положительного подтверждения данному тезису.

Институт независимого директора был введен на добровольных началах в качестве меры эффективного корпоративного управления в США в 1950-х гг. В 2002 г. в Великобритании был опубликован Cadbury Committee Report, который стал отправной точкой для массового появления института независимого директора не только в англо-саксонской правовой системе, но и практически во всех развивающихся странах мира с относительно развитыми финансовыми системами (Россия, Индия, Китай, ЮАР, Бразилия). Однако как только данный новый глобальный тренд в корпоративном управлении стал в большей или меньшей степени повсеместным явлением, в 2001 г. случился коллапс американской компании Enron [Yuhao, 2010].

Предположительно, банкротство одной из крупнейших и успешных американских компаний того времени было связано с конфликтом интересов – аудиторская компания Артур Андерсен выступала в качестве как аудитора, так и консультанта, и недостатка независимого контроля над управленческими решениями менеджмента Enron. При этом банкротство такого гиганта в мировой индустрии было связано именно с неэффективностью операционной вовлеченности независимых директоров, а не их отсутствием. Именно данный прецедент стал началом юридических полемик, в какой форме необходимо закрепить правовой статус института независимого директора, и нужно ли это современной правовой основе корпоративных отношений. Таким образом, можно предположить, что только путем сравнительно-сопоставительного анализа законодательных мер, предпринятых в различных странах, можно найти оптимальное сочетание юридических принципов, которые должны

применяться в отношении института независимого директора. Данная статья посвящена анализу законодательных инициатив в США и России в отношении независимых директоров и правовым мерам улучшения эффективности данного института в корпоративном праве.

Институт независимого директора в корпоративном управлении АО в США

Независимые директора долгое время рассматривались как решение многочисленных проблем. Еще задолго до масштабных скандалов с компаниями Enron и WorldCom, нью-йоркская биржа NYSE включила в требования для листирующихся компаний присутствие независимых директоров в аудиторском комитете (audit committee). Следует отметить, что в целом в США советы правления, состоящие полностью из заинтересованных лиц, были крайне редким явлением на протяжении последних десятилетий [Bhagat, Black, 1999].

Институт независимого директора появился в США. Однако корпоративное законодательство США и Великобритании утверждает одноуровневую систему корпоративного управления. Иными словами, в корпорации два органа управления – общее собрание акционеров и совет директоров, отсутствует наблюдательный совет. Институт независимого директора по сути привносит элемент двухуровневости, выполняя функции и обязанности наблюдательного и контролирующего органа. В таких странах, как Германия, где утверждена двухуровневая система корпоративного управления, независимый директор, получая право на контроль от наблюдательного совета, им и назначается. Общим для одноуровневой и двухуровневой систем корпоративного управления является разделение функций хозяйственной деятельности и функций контроля. В одноуровневой системе разделение функций создается введением в состав совета директоров независимого директора, в двухуровневой системе функции контроля осуществляет вышестоящий контролирующий, не относящийся к совету директоров, институт.

Толчком к возникновению императивного правового регулирования труда независимого директора public joint-stock company в США послужили крупнейшие и громкие корпоративные конфликты в компаниях Enron, WorldCom и Tyco, где отсутствие объективности ряда должностных лиц при принятии решений по сделкам с заинтересованностью привело к миллиардным убыткам инвесторов и обвалу на рынке ценных бумаг NASDAQ. Это привело к принятию в июле 2002 г. Sarbanes-Oxley Act, который установил требования к независимости директоров при совершении финансовых операций и разработал систему контроля за финансовой отчетностью директоров (в сущности, создав правовой фундамент для детального регулирования института независимого директора). Образцом такого регулирования по праву следует считать Кодекс Штата Делавэр (The Delaware Code), а именно его восьмой раздел (титул), служащий эталоном американского корпоративного законодательства. Данный документ закрепляет ряд правил, касающихся статуса членов совета директоров. Отдавая корпорациям весомую свободу в конкретизации этого статуса, что, как полагаем, является существенной проблемой, поскольку создает почву для злоупотреблений со стороны корпораций и тем самым создает угрозу стабильности правового оборота. Законодательство о трудо-правовом статусе независимого директора и иных членов совета директоров других штатов представлено прецедентами и обычаями, которые во многом имплементируют нормы Delaware General Corporation Law.

Американское законодательство в системном толковании норм The Delaware Code и Investment Company Act of 1940, Sarbanes Oxley Act of 2002 устанавливает, что независимым может быть член исполнительного органа корпорации при соблюдении следующих условий:

- 1) в течение последних двух финансовых лет не являлся членом исполнительного органа

- данного PJSC либо руководителем юридического департамента (in-house legal counsel);
- 2) не является учредителем или членом исполнительного органа аффилированной JSC (акционерного общества);
 - 3) не является членом семьи или близким родственником одного из членов исполнительного органа данного PJSC;
 - 4) не является лицом, заинтересованным в выстраивании инвестиционной стратегии корпорации в интересах третьих лиц;
 - 5) в течение последних 6 месяцев не совершал финансовых операций от своего имени или через аффилированную корпорацию по приобретению доли в уставном капитале PJSC (call option transactions);
 - 6) не является членом Комиссии по отбору кандидатов на позицию независимого директора (the Order Commission by the Board Directors) и не способен оказать влияние на принятие решения данной Комиссией;
 - 7) не является кредитором данного PJSC по всем типам займа (loan) или лицом, имеющим коммерческий интерес в финансовой деятельности PJSC [Саликова, Дубовцев, 2016].

По состоянию на 2016 г. большинство стран-членов Европейского Союза и практически все крупные азиатские юрисдикции уже сформировали свои правовые требования, применяемые к независимым директорам и советам директоров. На наднациональном уровне Принципы корпоративного управления ОЭСР, опубликованные в 2015 г., очертили рекомендации, которые страны должны придерживаться в формировании принципов корпоративного управления. Законодательная база рекомендаций ОЭСР либо уже инкорпорированы в соответствующие законы и правила листинга компаний на национальных биржах, либо прослеживаются в кодексах корпоративного управления отдельных компаний. В первой половине двадцатого века модель корпоративного управления, доминировавшая в США, была основана на доктринах менеджизма – экономической теории, сфокусированной на роли профессионального менеджмента и акционерной собственности в крупной корпорации как динамичного и социально-однородного симбиоза институтов корпоративного управления [Berle, Means, 1932].

После скандалов Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) ужесточила правила в отношении присутствия независимых директоров в корпоративном управлении. Комиссия по ценным бумагам и биржам США приняла правила, определяющие полномочия и состав аудиторского комитета публичной компании. Он будет назначать и отстранять внешнего аудитора и должен состоять из независимых директоров. Биржам США запрещено торговать любыми ценными бумагами компаний (как американских, так и иностранных), аудиторские комитеты которых не отвечают требованиям SEC.

Руководство компаний теперь не будет иметь отношения к выбору, назначению и отстранению внешнего аудитора; этим будет весть аудиторский комитет. Он же будет контролировать деятельность внешнего аудитора и определять размер его вознаграждения. Комитет также должен разработать процедуры, которые позволили бы сотрудникам компании сообщать ему (в том числе конфиденциально и анонимно) о возможных нарушениях, связанных с бухгалтером и аудитом.

Сам комитет должен состоять исключительно из независимых членов совета директоров компании. Независимый директор – член аудиторского комитета не должен получать от компании (или ее дочерней структуры) деньги в виде вознаграждения или платы за консалтинговые услуги – лишь стандартный оклад члена совета директоров. Он не должен быть аффилирован с компанией или ее дочерней структурой.

Контроль за выполнением новых правил компаниями будет возложен на саморегулируемые

организации, включая Нью-Йоркскую фондовую биржу (NYSE), NASDAQ и др. Они также могут предъявить компаниям свои требования, дополняющие требования SEC. NYSE, например, предлагает не считать директора независимым, если в предыдущие пять лет он получал от компании не менее \$100 000 в год сверх стандартного оклада, выплачиваемого членам совета директоров.

Благодаря действиям SEC и актам, принятым в течение XX века, законодательные требования, которые необходимо соблюдать в обязательном порядке, делают институт независимого директора в США наиболее прогрессивным, развитым, отвечающим запросам бизнеса.

Текущий правовой статус независимого директора в России и предложения по совершенствованию института независимого директора на основе проведенного сопоставительного с юрисдикцией США анализа

Московская биржа модернизировала систему требований к эмитентам и ценным бумагам из котировальных списков. Новые Правила листинга ЗАО «ФБ ММВБ» утверждены его Советом директоров 31 декабря 2013 г. и зарегистрированы в установленном порядке Службой Банка России по финансовым рынкам 7 февраля 2014 г. [Правила листинга, 2013].

Новые правила, введенные ММВБ, предполагают следующее: вместо шести прежних разделов предусматривается три при явном расширении критериев состава высшего котировального списка. Реконструкция свода опорных требований к эмитентам и ценным бумагам из котировальных списков. Так, дезавуируется требование «доли владения акциями в руках одного лица и его аффилированных лиц», но в систему требований интегрируется новый критерий – free-float shares (количество акций соответствующего эмитента в свободном обращении). Выдвигается требование по составлению и раскрытию эмитентом отчетности по МСФО за последние три года. Вводится весьма важный институт «применение экспертного мнения Биржи для оценки соответствия эмитента требованиям регулирования и Правилам листинга». Однако, как мы полагаем, наиболее значимое и интересное – радикально обновленные требования к корпоративному управлению эмитентов акций и облигаций ориентированы на новый Кодекс корпоративного управления [Письмо Банка России, 2014] и международную практику.

Однако наиболее существенным шагом по становлению правового статуса независимых директоров, присутствие которых в российском корпоративном управлении стало по сути императивным.

Биржа установила, что вне зависимости от количества акционеров и иных корпоративных обстоятельств компания должна создать совет директоров, в состав которого должны входить в том числе «лица, каждое из которых обладает достаточной самостоятельностью для формирования собственной позиции и способно выносить объективные суждения, независимые от влияния исполнительных органов эмитента, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных лиц, а также обладает достаточной степенью профессионализма и опыта». Весьма важно следующее. Количество таких независимых директоров должно составлять не менее одной пятой состава совета директоров и не может быть меньше трех. Отметим, что первая позиция является своего рода новеллой.

Для определения «признаков независимости», как рекомендуют отечественные и авторитетные зарубежные кодексы корпоративного управления (поведения), Правила применяют философию так называемых *антикритериев*. А именно предлагают считать, что

член совета директоров не может быть независимым директором, если он связан:

- 1) с эмитентом;
- 2) с существенным акционером эмитента;
- 3) с существенным контрагентом эмитента;
- 4) с конкурентом эмитента;
- 5) с государством (Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации) или муниципальным образованием.

Заметим, что четвертый *антикритерий* новым Кодексом корпоративного управления, одобренным Правительством РФ 13 февраля 2014 г., не используется. Нужно, однако, учитывать, что Кодекс сохранил статус рекомендательного акта, компании при разработке собственных критериев во внутрифирменных кодексах располагают правом согласиться (или не согласиться) с логикой разработчиков институтов Биржи. Однако в случае желания компании разместить свои акции на Московской бирже, требования в отношении присутствия независимых директоров тем или иным образом должны соблюдаться.

В соответствии с п. 2, 3 ст. 67, ст. 77, п. 1 ст. 68, ст. 83 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 161 гл. II ч. «Б» Кодекса корпоративного управления, рекомендованного к применению письмом Банка России от 10.04.2014 №06-52/2463, независимым директором признается член совета директоров (наблюдательного совета) общества, не являющийся и не являвшийся в течение одного года, предшествовавшего принятию решения (п. 3 ст. 83 Закона об АО):

- лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе его управляющим, членом коллегиального исполнительного органа, лицом, занимающим должности в органах управления управляющей организации;
- лицом, супруг, родители, дети, полнородные и не полнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в указанных органах управления общества, управляющей организации общества либо являющимися управляющим общества;
- аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Необходимо подчеркнуть, что российские корпорации на фоне укрупнения масштабов бизнеса активно внедряли в свой менеджмент независимых директоров. Первая волна назначений независимых директоров в акционерных обществах с государственным участием прошла в июле 2008 г., когда в советы директоров десяти компаний, единственным акционером которых является Российская Федерация, были включены 26 независимых директоров¹.

Следует отметить, что Федеральное агентство по управлению государственным имуществом также провело дополнительную работу по введению независимых директоров в советы директоров ряда компаний, которые не были включены в специальный перечень. Так, в январе 2009 г. была сформирована комиссия по отбору независимых директоров, представителей интересов Российской Федерации и ревизоров для избрания в органы управления и контроля акционерных обществ, не включенных в специальный перечень.

В российской практике независимый директор не только оказывает профессиональное консультирование директоров компаний – они главным образом обеспечивают

¹ Например, ОАО «Международный аэропорт Шереметьево», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Совкомфлот», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Транснефть».

квалифицированное независимое суждение на транзакции, совершаемые корпорацией. К сожалению, как показывает практика, независимые директора лишь номинально участвуют в деятельности компаний, в то время как в целях эффективности корпоративного управления от независимых директоров требуются следующие стандартизированные типы вовлеченности:

- участие в разработке корпоративной стратегии, тщательное изучение деятельности менеджеров с точки зрения достижения целей компании и требование представления отчетов менеджеров о своей работе;
- проверка точности и достоверности финансовой информации, а также надежности систем финансового контроля и управления рисками;
- в рамках комитета по вознаграждениям определять размеры вознаграждений исполнительных директоров, менеджеров высшего звена компании; играть решающую роль в процессах назначения и прекращения полномочий менеджеров высшего звена.

Российская судебная практика² показывает, что судебные органы обращают особое внимание на заключения и действия, предпринятые независимыми директорами, и основывают свое правовое решение, исходя из соответствия требованиям в отношении вовлеченности независимых директоров, однако при этом отдельные судебные дела [Директор Сбербанка..., 2010] отражают, что независимые директора участвуют в мошеннических схемах, тем самым возникает необходимость внедрения новых императивных норм, не ограничиваясь рекомендательными мерами по примеру Писем Банка России. Так, предложено осуществить следующие улучшения корпоративной системы на примере американской и китайской систем института независимых директоров.

Во-первых, изменение существующей структуры акционерного права, структуры корпоративного управления юридических лиц, в частности, публичных компаний, где очень важен поиск стратегических инвесторов, увеличение доли ликвидности и оборота акций, находящихся в государственной собственности и в собственности других юридических лиц, сократить таким образом долю акций в руках государства и юридических лиц. Что касается новых публичных компаний, компаний, выходящих на листинг, государство в соответствии с особенностями отраслей деятельности компаний определить верхнюю границу количества акций в руках государства и крупных акционеров, что приведет к диверсификации акционерного права, его децентрализации, это и должно привести к совершенствованию института независимого директора.

Во-вторых, усилить раскрытие информации о независимом директоре. Данные о независимом директоре остаются не доступными в финансовой отчетности как российских, так и китайских компаний, что не соответствует международным стандартам МСФО в отношении европейских и российских корпораций [The Companies Act, www] и пункту 2 «Содержание и формы годового доклада» «Принципов содержания и формы раскрытия информации публичными выпускающими ценные бумаги компаниями».

В-третьих, в настоящее время структура корпоративного управления в России предполагает наличие и независимого директора, и наблюдательного совета. В России наблюдательный совет не выполняет своих функций и нуждается в серьезном реформировании.

² См. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.08.2015 N Ф01-2540/2015 по делу N А79-5945/2014, Определение от 2 апреля 2014 г. N ВАС-2918/14, Постановление ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.07.2016 N Ф10-2077/2016 по делу N А36-6652/2015.

В-четвертых, совершенствование механизма выборов и назначения независимого директора. Это прежде всего расширение источников и каналов поиска и приглашения для участия в выборах независимых директоров. Это может усилить механизм конкуренции, повысить эффективность независимых директоров. Необходимо отметить, что на выборах независимого директора необходимо исходить из интересов средних и мелких акционеров, вынудить общее собрание акционеров принять систему кумулятивного голосования.

В-пятых, создать систему гарантий функциональных обязанностей независимого директора, существующую во многих зарубежных странах. Эта системы способствует формированию института высоко профессиональных и нравственных независимых директоров.

В-шестых, совершенствование системы ухода независимого директора, освобождения его от должности на общем собрании акционеров, включая раскрытие информации о факте освобождения от должности независимого директора по его заявлению, систему компенсаций и выплат, а также систему покрытия ущерба, нанесенного независимым директором.

Однако при этом нельзя отрицать, что сам по себе институт независимого директора в российской корпоративной культуре прочно занял свои позиции – в любой крупной российской корпорации (как с государственным, так и зарубежным участием) в состав директоров включаются один и более независимых директоров. Критерии его отбора варьируются в зависимости от стратегического плана компании – например, в ПАО «Роснефть» в 2017 году экс-канцлер Германии Герман Шредер был номинирован в Совет директоров в качестве независимого директора в силу его существенного влияния в Западном мире и большого опыта и компетенций. В целом российские компании пытаются соответствовать общепринятым условиям кодекса корпоративного управления.

Заключение

Таким образом, нельзя не признать важность института независимого директора для системы корпоративного управления в России или США. С теоретической точки зрения, введение института независимого директора в корпорациях стран-объектов анализа направлено и в результате привело к улучшению системы корпоративного управления в средних и крупных корпорациях. Однако на практике вследствие существующих системных проблем, особенностей публичных компаний, в частности, государственных предприятий, отсталости правовой системы, проблемы введения института независимого директора требуют дальнейших теоретических исследований и проверки их на практике, используя различные существующие в мире и теоретические подходы и критерии выбора модели дальнейшего развития системы корпоративного управления в России.

Библиография

1. Директор Сбербанка заподозрен в передаче инсайдерской информации // Ведомости. 2010. №2586. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2010/04/16/direktor-sberbanka-zapodozren-v-peredache-insajderskoj-informacii>
2. Саликова Н.М., Дубовцев И.А. Особенности трудо-правового статуса независимого директора публичного акционерного общества по российскому и американскому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 22-25.
3. Правила листинга Закрытого акционерного общества «Фондовая биржа ММВБ». М., 2013. 104 с.
4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40. 16 апреля.
5. Baum H. The rise of the independent director: a historical and comparative perspective. URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2016/08/23/the-rise-of-the-independent-director-a-historical-and-comparative->

- perspective/
6. Berle A.A., Jr. Corporate powers as powers in trust // Harvard law review. 1931. Vol. 44. P. 1049-1074.
 7. Berle A.A., Jr. For whom corporate managers are trustees: a note // Harvard law review. 1932. Vol. 45. P. 1365-1372.
 8. Berle A.A., Means G.C. The Modern Corporation and private property. New York: Macmillan, 1932. 380 p.
 9. Bhagat S., Black B. The Uncertain relationship between board composition and firm performance // Business Law. 1999. № 54. P. 921-963.
 10. Clarke D.C. Three concepts of the independent director // Delaware Journal of corporate law. 2007. № 32. P. 73-111.
 11. Dallas L.L. The relational board: Three theories of corporate boards of directors // Journal of Corporation Law. 1996. Vol. 22. Iss. 1. P. 1-26.
 12. Fich E.M., Shivdasani A. The impact of stock-option compensation for outside directors on firm value // The Journal of Business. 2005. № 78 (6). P. 2229-2254.
 13. Hopt K.J., Wymeersch E., de Gruyter W. (eds.) Comparative corporate governance. Clarendon Press, 1997. 1238 p.
 14. Johnson J.L. et al. Boards of directors: a review and research agenda // Journal of management. 1996. № 22. P. 409-438.
 15. Merced M.J. De La. Dell buys time to seek support for sale to its founder // N.Y. Times. 2013. July 19. URL: <https://dealbook.nytimes.com/2013/07/18/dell-deal-said-to-lack-enough-votes-for-approval-but-big-investors-start-to-turn/>
 16. The Companies Act. Audit requirement and other matters related to the audit. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/za/Documents/governance-risk-compliance/ZA_AuditRequirementsAndOtherMattersRelatedToTheAudit_24032014.pdf
 17. Yuhao Li. The case analysis of the scandal of Enron // International Journal of Business and Management. 2010. Vol. 5. № 10. P. 37-41.

The legal status of the independent director's institution in the legislative systems of the USA and Russia

Yuliya V. Magdalinskaya

Senior Lecturer,
Moscow state institute of international relations,
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: julicn@yandex.ru

Abstract

The article casts light on current trends in law and practice development of independent director's institution in the USA in Russia. From the theoretical point of view, the introduction of independent director's institution led to the improvement of corporate governance in medium and large corporations. However, in practice, due to the existing systemic problems, the peculiarities of public companies, in particular state enterprises, the backwardness of the legal system, the problems of introducing the institute of an independent director require further theoretical research and verification in practice. Independent directors are supposed to efficiently influence the corporate governance being external, non-interrelated party but gradually involved in the corporate operations. After dramatic corporate collapses in the USA, the independent directors have become the crucial part in the companies' boards backed by relevant frameworks. There is no doubt that still incorporation of independent directors yet resolve all inefficiencies and eliminate discrepancies within corporations but is surely believed to mitigate the fraud risk. Russian corporate law is on fast track to adopt the practice of independent director's institution and largest Russian companies have already met all criteria required for legal framework of independent directorship.

Yuliya V. Magdalinskaya

For citation

Magdalinskaya Yu.V. (2018) Osobennosti pravovogo statusa instituta nezavisimogo direktora v zakonodatel'nykh sistemakh SShA i Rossii [The legal status of the independent director's institution in the legislative systems of the USA and Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 42-51.

Keywords

Russia, USA, Corporate Governance, Independent directors, stock exchanges, corporate law, insiders, shareholders, minority interests, fraud, legal status, joint stock companies, corporations, legal entities, securities, votes, supervisor committee, directors board, shareholders meeting, competitiveness, operating efficiency.

References

1. Baum H. (2016) The rise of the independent director: a historical and comparative perspective. Available at: <https://corpgov.law.harvard.edu/2016/08/23/the-rise-of-the-independent-director-a-historical-and-comparative-perspective/> [Accessed 15/10/2017].
2. Berle A.A., Jr. (1931) Corporate powers as powers in trust. *Harvard law review*, 44, pp. 1049-1074.
3. Berle A.A., Jr. (1932) For whom corporate managers are trustees: a note. *Harvard law review*, 45, pp. 1365-1372.
4. Berle A.A., Means G.S. (1932) *The Modern Corporation and private property*. New York: Macmillan.
5. Bhagat S., Black B. (1999) The Uncertain relationship between board composition and firm performance. *Business Law*, 54, pp. 921-963.
6. Clarke D.C. (2007) Three concepts of the independent director. *Delaware Journal of corporate law*, 32, pp. 73-111.
7. Dallas L.L. (1996) The relational board: Three theories of corporate boards of directors. *Journal of Corporation Law*, 22 (1), pp. 1-26.
8. Direktor Sberbanka zapodozren v peredache insajderskoi informatsii [Director of Sberbank is suspected of transferring insider information] (2010). *Vedomosti* [News], 2586. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2010/04/16/direktor-sberbanka-zapodozren-v-peredache-insajderskoj-informacii> [Accessed 13/09/2017].
9. Fich E.M., Shivdasani A. (2005) The impact of stock-option compensation for outside directors on firm value. *The Journal of Business*, 78 (6), pp. 2229-2254.
10. Hopt K.J., Wymeersch E., de Gruyter W. (eds.) (1997) *Comparative corporate governance*. Clarendon Press.
11. Johnson J.L. et al. (1996) Boards of directors: a review and research agenda. *Journal of management*, 22, pp. 409-438.
12. Merced M.J. De La. (2013) Dell buys time to seek support for sale to its founder. *N.Y. Times*, 19. Available at: <https://dealbook.nytimes.com/2013/07/18/dell-deal-said-to-lack-enough-votes-for-approval-but-big-investors-start-to-turn/> [Accessed 17/09/2017].
13. Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06-52/2463 "O Kodekse korporativnogo upravleniya" [Letter of the Bank of Russia of 10.04.2014 No. 06-52 / 2463 "On the Code of Corporate Governance"] (2014). *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 40, April 16th.
14. *Pravila listinga Zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Fondovaya birzha MMVB"* [Listing rules of closed joint stock company "MICEX Stock Exchange"] (2013). Moscow.
15. Salikova N.M., Dubovtsev I.A. (2016) Osobennosti trudo-pravovogo statusa nezavisimogo direktora publicnogo aktsionernogo obshchestva po rossiiskomu i amerikanskomu pravu [Peculiarities of the labor-legal status of an independent director of a public joint-stock company on Russian and American law]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom* [Labor law in Russia and abroad], 3, pp. 22-25.
16. *The Companies Act. Audit requirement and other matters related to the audit*. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/za/Documents/governance-risk-compliance/ZA_AuditRequirementsAndOtherMattersRelatedToTheAudit_24032014.pdf [Accessed 11/09/2017].
17. Yuhao Li. (2010) The case analysis of the scandal of Enron. *International Journal of Business and Management*, 5 (10), pp. 37-41.